

УДК 811.161.1'373

СУБСТАНТИВНЫЕ ДЕВЕРБАТИВЫ С ЛОКАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ СО СЛОВОМ-ВЕРШИНОЙ *ЗИМА*

Яременко Т. Г.

Киевский национальный экономический университет имени В. Гетьмана, г. Киев

Статья посвящена исследованию лексической семантики производных слов, в частности глаголов, образованных от имен существительных со значением времени. Такие дериваты занимают периферийное положение в лексико-семантическом поле времени. Однако до настоящего времени они недостаточно исследованы ни с точки зрения денотативно-сигнификативного значения, ни в аспекте деривационных связей, что обуславливает актуальность статьи.

Ключевые слова: дериват, глагольная темпорлексема, лексико-семантическое поле времени, функционально-семантическое поле темпоральности, словообразовательное гнездо.

Постановка проблемы. Темпоральные слова в функционально-семантическом аспекте представляют значительный интерес. Однако глаголы с лексическим значением времени, хотя и имеют достаточный словарный объем в функционально-семантическом поле темпоральности, до сих пор не исследованы. Данный факт может быть связан с тем, что глаголы как носители значения времени, в первую очередь, воспринимаются как морфологические единицы. Кроме того, большинство глагольных лексем – это производные от темпоральных субстантивов, поэтому они поверхностно описаны как дериваты и не осмыслены как самостоятельная лексико-семантическая группа.

Вместе с тем в ходе формирования языковой картины мира изучение и описание глаголов с лексическим значением времени является необходимым этапом. Поскольку языковая картина мира представлена не только единицами литературного языка, мы исследовали и лексику ограниченного употребления.

Словообразовательные гнезда (далее СГ), вершинами которых являются названия времен года, были объектом специального исследования, посвященного их типологии. Так, Т. И. Плужникова отмечает, что «СГ слова *зима* характеризуется наибольшей мощностью и структурной сложностью» [9, с. 21]. А. Д. Зверев также пишет о том, что «словообразовательной продуктивностью и активностью слово *зима* значительно превосходит другие названия времен года» [5, с. 97].

Цель статьи – исследовать девербативы с локативным значением в словообразовательном гнезде с вершиной *зима*.

В СГ со словом-вершиной *зима* представлено 12 глаголов, из которых только один – *зимовать* – формально-семантически связан непосредственно с мотивирующим генеративом *зима*.

От глагола *зимовать* образуются имена существительные, формирующие субстантивный блок подгнезда, которые, согласно реестру дериватов в СлСРЯ, можно распределить на несколько словообразовательных категорий: 1) «опредмеченное действие, названное мотивирующим глаголом» (*зимование, зимовка₁, зимовье₁*); 2) «место совершения действия, названного мотивирующим глаголом» (*зимовка₂, зимовье₂, зимовище, зимовник, зимовальник*); 3) «лицо, совершающее действие, названное мотивирующим глаголом» (*зимовщик/-иц(а)*); 4) «предмет, характеризующий по действию, названному мотивирующим глаголом» (*зимовка₃*).

В данной работе рассмотрим словообразовательную категорию «место совершения действия». Дериват *зимовка* может иметь локативное значение – «место или помещение, где зимуют, живут или останавливаются зимой» [1, с. 365], детерминированное деривационным значением многозначного суффикса *-к-*, который в этом случае используется для образования лексического деривата с общей семантикой ‘предмет (машина, орудие, приспособление, помещение), предназначенный для осуществления действия’ [4, с. 236]: «*Кузнецовы заканчивали устройство **ЗИМОВКИ** для коня и коровы*» (Задорнов); «*Это оказалась одинокая овечья **ЗИМОВКА** – куштан*» (Шахов).

Словарная дефиниция трактует слово *зимовка* максимально общо, фактически лишь называя общий семантический компонент, на основании которого дериват может быть отнесен к ЛСГ *nomina loci*. В то же время в пределах этой группы выделяется несколько подгрупп, например, М. Мустаева отмечает имена существительные со значением: 1) места (помещения), где совершается (производится) что-либо; 2) места (помещения), где есть (находится) что-либо; 3) места (помещения), где находится (проживает) человек; 4) места (помещения), где содержатся животные и птицы; 5) места (пространства, участка), засаженного или поросшего чем-либо; 6) места, выделяющегося каким-либо качеством [7]. Эта классификация очевидно нуждается в уточнении, которое и было сделано Б. Яковлевым, четко противопоставившим собственно пространственное значение значению вместилища, помещения [24].

Такая дифференциация значений *nomina loci* требует детализации деривационного значения суффикса *-к-*, поскольку в его семантике, согласно ТССЕРЯ, представлено локусное значение (‘помещение’) и отсутствует локативное (‘пространство’).

Глагол *зимовать* в своем ЛСВ ‘жить, выполняя какую-л. работу, задание и т. п. в приполярных и полярных областях’ [19, V–VI, с. 824] мотивирует слово *зимовка* в значении ‘место работы зимовщиков в приполярных и полярных областях; поселок зимовщиков’ [19, V–VI, с. 825], у которого развились и переносные словоупотребления – ‘научная экспедиция, работающая в приполярных и полярных областях’ и ‘специальная постройка для проживания зимовщиков’ (там же).

Широкий диапазон деривационных значений, выражаемых суффиксом *-к-*, делает его информативно недостаточным. Локусное значение, занимая ядерное положение в семантике деривата, стремится к более четкому формальному выражению, и это приводит к появлению в языке еще нескольких производных с тем же значением – *зимовник, зимовье, зимовище*.

Слово *зимовник* образуется с помощью суффикса *-ник-*, который не только многозначен, но и имеет омоним. В результате, по данным «Словаря русского языка XI–

XVII в.», лексема имела два значения: «1. Тот, кто зимует где-либо. 2. Место, где зимуют или несут сторожевую зимнюю службу» [15, V, с. 390], утраченные в ходе развития языка (ср. архаизированный ЛСВ₂ украинского существительного *зимівник* – ‘зимовое житло запорожця за межами Січі’ [21, III, с. 566]). Уже в словаре В. И. Даля слово это описано как ‘изба для зимнего жительства, для приюта, пристанища в степях и лесах путников, промышленников’ [2, I, с. 682]; в СУ с пометами *спец.* и *обл.* оно дефинируется как ‘помещение для зимнего хранения ульев с пчелами’ [23, I, с. 1100] (у В. И. Даля также приводится этот ЛСВ [2, I, с. 682]); в обоих изданиях БАС имеет значение ‘хутор, жилище в степи’ [18, IV, с. 1228] (причем БАС-2, дублируя дефиницию БАС-1, приводит два акцентологических варианта с пометой *обл.* – *зимóвник* и *зимовнік* [19, V–VI, с. 825]), так же определяется в НСРЯ (тоже с двумя вариантами ударения) [8, I, с. 554], а в БТС – без каких бы то ни было помет – ‘зимнее помещение для животных, проводящих лето на пастбище, для пчел’ [1, с. 365]. Семантический признак ‘помещение для животных’ в лексеме *зимовник* фиксировался еще в конце XIX в.: ‘небольшая сакля, куда загоняют скот во время метели’ [16]. Следует отметить, что «Советский энциклопедический словарь» описывает это слово только как ‘помещение для содержания пчелиных семей в период осенне-зимнего покоя. Строят в районах с суровыми и продолжительными зимами’ [22, с. 463]. В современном русском языке слово *зимовник* представлено, как правило, в специальной литературе по пчеловодству: «*Лучшим помещением для пчел на зиму будет специально построенный для них зимовник*» (из спец. лит-ры). Именно в этом значении оно функционирует в близкородственных украинском и белорусском языках: укр. *зимівник* – ‘утеплене приміщення для зимування бджіл’ [21, III, с. 566], белор. *зімоўнік* – то же [11, с. 166].

В значении ‘хутор, жилище в степи’ областное слово *зимовник* употребляется в художественной литературе с целью стилизации: «*Завтра едешь осматривать задонские зимовники*» (Гиляровский). При этом семантические компоненты ‘место’ и ‘помещение’ могут актуализироваться в результате контекстного противопоставления: «*Степь пуста, сколько по ней ни ехать, разве наткнешься на экономию, хутор или зимовник, и выскочат хриплые овчарки*» (Серафимович) – *экономию* здесь понимается как ‘помещичье хозяйство, усадьба’, *хутор* – как ‘обособленный земельный участок с усадьбой владельца’ [1, с. 1457], а *зимовник* – как жилище.

Таким образом, суффикс *-ник-* в анализируемом деривате эксплицирует, прежде всего, пространственное, точнее, локусное значение. В парадигме русских суффиксов с данной семантикой есть и другие морфы, синонимичные данному, также используемые для образования производных.

Продуктивную модель образования номинаций, которые «называют предмет (чаще всего место), характеризующийся действием, названным мотивирующим словом» [10, с. 153], представляют существительные с суффиксом *-ищ(-е)*. В субстантивном блоке подгnezда модель представлена словом *зимовище* – ‘место, где зимуют’ [20, 1847]. В словаре В. Даля доминирующее локативное значение уточняется ремаркой ‘особенно об инородцах’ [2, I, с. 682]. Наличие словообразовательных аналогов в украинском (*зимовище* [21, III, с. 567]) и белорусском (*зімовішча* [11, с. 166]) языках, а также данные текстоцентрического анализа под-

тверждают языковую реальность deverбатива: *Они пришли к первому зимовищу и окружили его со всеми предосторожностями* (Кетлинская); *На ночь солдаты сворачивали в зимовище или на починок, на берег речонки, где под снегом лежал поваленный лес* (А. Толстой). Словари современного русского языка квалифицируют данное слово как устаревшее [1; 374, 376].

В производном *зимовье* в этом значении выделяется суффикс *-j-* – «достаточно регулярная, но непродуктивная словообразовательная единица, образующая имена существительные, которые обозначают... место действия, которое названо мотивирующим глаголом» [4, с. 233]. В значении ‘место или помещение, где зимуют’ слово *зимовье* зафиксировано еще в XVII в. Оно сохранилось и в современном русском языке: ‘2. Место или помещение, где живут зимою или производят какую-либо зимнюю работу’ [8, I, с. 554]: *Тут было старое зимовье* (Арсеньев); *Волчица помнила, что летом и осенью наслись около зимовья баран и две ярки* (Чехов). БТС определяет как самостоятельное значение этого слова ‘место, где зимуют звери, рыбы’ [1, с. 365], НСРЯ также выделяет этот ЛСВ, несколько сузив его семантический объем: ‘место, где зимуют рыбы’ [8, I, с. 554], хотя БАС-2 приводит его еще как оттенок значения [19, V–VI, с. 826].

В пределах категории «место совершения действия» у диалектного слова *зимовье*, коррелирующего с литературным словом в его ЛСВ₂ (‘место или помещение, где живут зимою или производят какую-либо зимнюю работу’ [8, I, с. 554]), происходит конкретизация в пределах семантического признака ‘предназначенность’. Так, в некоторых диалектах русского языка с XVII в. фиксируются значения: ‘1. Помещение, постройки, где живут зимой, неся сторожевую службу или занимаясь каким либо промыслом. *Краснояр.* 2. Станция на дороге, используемая для отдыха проезжающих, варки пищи и корма лошадей. *Чаусск. Якут.* 3. Пункт для сбора ясака. *Краснояр. Якут.* *Ясачное зимовье. *Енис.* 4. Зимнее поселение’ [17, с. 51] – первые три ЛСВ реализуют локусное значение слова, последний – локативное.

Специфичной чертой диалектного словоупотребления является то, что в слове *зимовье* может нивелироваться собственно темпоральная семантика, эксплицированная корневым морфем. В деривате, который остается в пределах той же семантической группы благодаря детерминирующей роли суффикса, актуализируется признак ‘предназначенность’, не имеющий специальной формы выражения, что приводит к фразеологизации значения производного слова, мотивация может быть охарактеризована как периферийная: ‘избушка вдали от населенного пункта для пристанища и отдыха’ [14, с. 194], ‘постройка во дворе, используемая как кухня’ [12, с. 104]. Конвенциональность значения такого рода слов (в плане соотношения формы и содержания) обусловлена тем, что содержанием означаемого выступает знание предмета, полученное на предметно-чувственной основе. Поскольку эмпирическое знание предмета, зафиксированное в слове-названии, не раскрывает само по себе его сущностного содержания, такое образование не может войти в систему языка, продолжая функционировать лишь в подсистеме.

Еще одной особенностью производных, представленных в диалектах, является то, что при формальном соотношении с генерирующим глаголом устанавливаются мотивационные связи непосредственно со словом-вершиной СГ, в данном случае,

словом *зима*, но не в собственно «сезонном» значении этого слова, а в пределах качественитивного признака ‘температурный режим’. При этом сема ‘холод’ функционирует в нерегулярном употреблении. Как правило, в производных словах анализируемой категории значим признак ‘утепленный’ (‘помещение, где живут зимою’. Явление «антонимической» мотивации отмечала Т. И. Плужникова, выделяя сему ‘способствующий сохранению тепла’, антонимичную мотивирующей семе ‘холод’ [9, с. 49–50]. Однако в некоторых производных этой категории сема ‘холод’ выступает непосредственным мотиватором. Так, в деривате *зимовье*, имеющем значение ‘избушка во дворе, используемая для нужд по хозяйству и для жилья в летнее время’ [13, I, с. 144], темпоральный признак ‘сезон’ реализуется в семе ‘лето’, а лето – ‘отличается самой высокой температурой воздуха’ [9, с. 243], что требует от помещения сохранения прохлады, более или менее низкой температуры. В диалектах названия помещений, выполняющих эту функцию, регулярно мотивационно связаны со словом *зима* посредством семы ‘холод’ (ср. *зимник* – ‘5. Ледник. 6. Морг’), поэтому и в слове *зимовье* в анализируемом значении актуализируется данная сема. Формально-семантические отношения рассматриваемого деривата с его генеративом и мотиватором достаточно специфичны, но не уникальны для диалектной подсистемы (ср. *летушка* – ‘полушубок’ (костром.)). По поводу такого рода явлений Г. Г. Егоров отметил: «На каждом словообразовательном шаге может совершаться своеобразный ход конем: аффиксы продвигают значение производящей основы вперед. А живое употребление производного слова сдвигает семантику слова вбок» [3, с. 15].

Для говоров характерно большее, по сравнению с литературным языком, количество модификатов, производных от слова *зимовье*: *зимовейка* [13, I, с. 144], *зимовьешка* [12, с. 104] и *зимовьюшка* [12, с. 104; 13, I, с. 144]. Установить точное деривационное значение суффиксов (деминутивное или гипокористическое) сложно в силу отсутствия широких контекстов, поэтому определим эти кодериваты как эвалюативы (понятие и термин введены в научный обиход Л. П. Летючей [6, с. 7]). Сам факт наличия такого количества синонимичных производных может быть объяснен, с одной стороны, отсутствием собственно языковых ограничений для создания производных с помощью суффиксов субъективной оценки, с другой – экстралингвистическими причинами, в частности, значимостью для человека жилья вообще и особенно такого, которое в суровое время года становится жизненно важным.

В ЛСГ слов с общим значением «место, помещение, где зимуют» входит также зафиксированное в русском языке с XVII в., а ныне архаизм, слово *зимовейна* – ‘лесная избушка, изба для зимнего жительства и пристанища путников и промышленников; маленькая лесная избушка на пути от прииска к ближайшему селению’ [20, с. 70].

При формальном сходстве слов *зимовье* и *зимовейна* последнее относится, видимо, к иному словообразовательному типу, поскольку мотивировано не глаголом *зимовать*, а словосочетанием *зима веет*, точнее, *зимой веет*, где глагол *веет* употреблен в безличном значении: «3. *чем. безл.* Обнаруживать какие-либо признаки, свойства. *В воздухе веет весной*» [1, с. 124]. В этом случае дериват образован по продуктивной модели сложения двух основ с суффиксацией, подобно диалектизму *зимовейка* (в том же значении), отмеченному В. И. Далем [2, I, с. 682]. Варианта

тивность суффиксов *-к-* и *-н'* в значении 'места совершения действия, которое названо мотивирующим глаголом' [4, с. 268] подтверждается фактами современного русского языка, например, *водогрейка* 'разг. 1. = Водогрей. 2. Водогрейня' [1, с. 140]. То, что словарь зафиксировал слово *зимовейна* с суффиксом *-н-*, а не *-н'*, вероятно, результат описки, поскольку примеры из литературы свидетельствуют о функционировании этого слова в форме *зимовейня*: «Некоторые сибирские промышленники... имеют даже таежные **ЗИМОВЕЙНИ** – лесные избушки» (Чернососов).

Выводы. При ономаσιологическом подходе к анализу deverбальных субстантивов, мотивированных глаголом *зимовать*, становится очевидной необходимость уточнения семантической структуры этого слова. Семасиологический анализ свидетельствует, что лексикографически зафиксированы не все значения производных этого глагола, в частности, дериваты с многозначными суффиксами.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб. : Норинт, 2003. – 1536 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М. : Рус. яз., 1981–1982.
3. Егоров Г. Г. Значение производного слова и семантика словообразовательного гнезда / Г. Г. Егоров // Лексическая и грамматическая семантика. – Новосибирск, 1985. – С. 14–18.
4. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2005. – 636 с.
5. Зверев А. Д. Словообразование в современных восточнославянских языках : [учеб. пособие] / А. Д. Зверев. – М. : Высш. школа, 1981. – 207 с.
6. Летюча Л. П. Дериваційна репрезентація категорії оцінки у сучасній російській мові : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня кандидата філол. наук : спец. 10.02.02 «російська мова» / Л. П. Летюча. – К., 2004. – 20 с.
7. Мустаева М. Ш. Локативные существительные с малопродуктивными суффиксами в русском языке (из истории наименований на **-иц(а)**, **-ниц(а)**, **-ик**, **-ник**) : автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук : спец. 10.02.01 «русский язык» / М. Ш. Мустаева. – Горький, 1987. – 17 с.
8. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. /Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2001. – 2320 с.
9. Плужникова Т. И. Типология комплексных единиц словообразования: прогнозирующая функция : [монография] / Тамара Ивановна Плужникова. – К. : НПУ им. М. Драгоманова, 2002. – 256 с.
10. Русская грамматика : в 2 т. – Т. 1. – М. : Наука, 1980. – 783 с.
11. Русско-белорусский словарь / [под. ред. Я. Коласа, К. Крапивы, П. Глебки]. – М. : Гос. изд. иностранных и нац. словарей, 1953.
12. Словарь русских говоров Приамурья / [сост. Ф. П. Иванова и др.; отв. ред. Ф. П. Филин]. – М. : Наука, 1983. – 342 с.
13. Словарь русских говоров Прибайкалья : в 4 вып. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1986.
14. Словарь русских народных говоров Новосибирской области / [под ред. А. И. Федорова]. – Новосибирск : Наука. Сибирск. отд-ние, 1979. – 605 с.
15. Словарь русского языка XI-XVII вв. / [ред. Г. А. Богатова]. – М. : Наука, 1975-1991. – Вып. 1–17.
16. Словарь русского языка, сост. II-м отделением Императорской Академии наук. – Спб., 1906–1907. – Т. 4. – 1279 с.
17. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – перв. пол. XVIII в. / [сост. Л. Г. Панин]. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 181 с.
18. Словарь современного русского литературного языка : в 17 тт. – М. : Изд-во АН СССР, Ин-т рус. яз., 1948–1965.
19. Словарь современного русского литературного языка : в 20 тт. / Рос. АН Ин-т рус. яз.; [гл. ред. К. С. Горбачевич]. – М. : Рус. яз., 1991.

20. Словарь церковнославянского и русского языка / [сост. П-м отделением Имп. Акад. наук: изд. 2-е]. – СПб., 1867–1868. – Т. 1–3.
21. Словник української мови : в 11 тт. – К. : Наук. думка, 1970–1980. – Т. 1–11.
22. Советский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 1600 с.
23. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / [под ред. Д. Н. Ушакова]. – М. : Сов. энциклопедия, 1935–1940.
24. Яковлев Б. Н. Деривационно-семантический анализ имен существительных со значением места в русском языке: дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «русский язык» / Б. Н. Яковлев. – Л., 1980. – 216 с.

Яременко Т. Г. Субстантивні девербативи з локативним значенням в СГ зі словом-вершиною *зима* / Т. Г. Яременко // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 206–212.

Стаття присвячена дослідженню лексичної семантики твірного слова, зокрема дієслів, утворених від іменників із значенням часу. Такі деривати знаходяться на периферії лексико-семантичного поля часу. Однак вони недостатньо досліджені ні з точки зору денотативно-сигніфікативного значення, ні в аспекті дериваційних зв'язків, що зумовлює актуальність статті.

Ключові слова: дериват, дієслівна темпорлексема, лексико-семантичне поле часу, функціонально-семантичне поле темпоральності, словотвірне гніздо.

Yaremenko T. Substantive deverbative with a locative meaning in the word building group with the word-peak *winter* / T. Yaremenko // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 206–212.

The present article is dedicated to the lexical semantics of derivatives in particular the verbs formed from the nouns with the meaning of time. Such derivatives occupy peripheral position in lexico-semantic field of time. However they are not investigated till now neither from the point of view of their denotative-significative meaning not from the point of view of their derivative connection, which causes actuality of our investigation.

Key words: derivative, verbaltemporallexeme, lexical – semanticfieldoftime, functional – semanticfieldoftemporality, word – buildingfamily.

Поступила в редакцію 14.10.2012 г.